

Саматов О. Ж.

Институт государства и права РАН, г. Москва

СОВРЕМЕННАЯ ПРАВОВАЯ ПОМОЩЬ И ИНЫЕ ФОРМЫ ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН СНГ

В статье рассматриваются актуальные вопросы международного сотрудничества компетентных органов стран СНГ. Если сегодня их сотрудничество направлено на обеспечение охраны прав и интересов человека, гражданина, то защита (охрана) предстает как многоаспектное правовое явление, требующее уточнения ряда его положений. Во-первых, недостаточно полно предстает такое понятие как экстрадиция, которое подчас понимается как выдача преступника, поэтому автор обосновывает свое видение данного понятия и рассматривает более подробно вопросы выдачи лиц другим государствам с акцентом на то, что сотрудничество стран (правоохранительных органов) нуждается в четком законодательном урегулировании.

Порядок оказания государствами-членами СНГ правовой помощи определяется международными обычаями и нормами, а также и внутригосударственными законодательными актами. И если первые определяют характер международного сотрудничества компетентных органов государств Содружества и регламентируют его, то вторые, развивают и конкретизируют порядок взаимодействия в рамках такого сотрудничества судов, нотариата, прокуратуры и других правоохранительных органов.

Практика показывает, что, заключая многосторонние конвенции о правовой помощи¹ и правовых отношениях государства-члены СНГ, стремилась взаимно обеспечить охрану прав и интересов своих граждан. Названная международно-правовая норма нашло свое выражение, в многосторонних договорах СНГ о правовой защите. Сотрудничество государств-членов Содружества в данной области весьма широко и многоаспектное. Оно осуществляется как на многостороннем, так и на двустороннем уровнях. В сфере гражданско-правовых

отношений, в рамках которых протекает деятельность хозяйствующих субъектов, основным средством реализации своих целей являются сделки, которые порождают для участников определенные права и обязанности².

В Уставе СНГ (ст. 2), одними из главных целей и задачей Содружества были названы взаимная правовая помощь и сотрудничество в других сферах правовых отношений. Более развернутую характеристику это положение нашло в ст. 20 Устава. В ней записано, что: «Государства – члены СНГ осуществляют сотрудничество в области права, в частности, путем заключения многосторонних и двусторонних договоров об оказании правовой помощи и способствуют сближению национального законодательства»³.

В случае противоречия между нормами национального законодательства государства СНГ, регулирующего отношения в сфере совместной деятельности, эти государства проводят консультации, переговоры с целью выработки предложений для устранения этих противоречий.

¹Юридический термин «правовая помощь» используется как во внутригосударственном, так и международном праве. Конвенция вступает в силу в соответствии со ст. 83. Подписали: Армения, Белоруссия, Казахстан, Кыргызстан, Молдовия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина. Присоединились: Азербайджан - 11 июля 1996г; Грузия - 11 июля 1996г. Сдали ратификационные грамоты, Белоруссия – депонирована 10 июня 1993г; Казахстан ратификационная грамота депонирована 20 апреля 1994 г; Узбекистан — ратификационная грамота депонирована 21 февраля 1994 г; Таджикистан – ратификационная грамота депонирована 21 ноября 1994 г; Украина – депонирована 16 марта 1995г; Кыргызстан – депонирована 19 января 1996 г; Молдовия – депонирована 26 февраля 1996; Туркменистан – депонирована 21 января 1998г; Конвенция вступила в силу 19 мая 1994 г. Вступила в силу для государств: Россия – 10 декабря 1994г, (ратифицирована 4 августа 1994 года Федеральным законом Российской Федерации №16-ФЗ, Собрание законодательства Российской Федерации, 1995, №15, ст. 1684), Таджикистан – 20 декабря 1994г; Армения – 21 декабря 1994г; Украина – 14 апреля 1995г; Кыргызстан – 17 февраля 1996г; Молдавия – 26 марта 1996г; Азербайджан, Грузия – 11 июля 1996г, и Туркменистан – 19 февраля 1998г. В 7 октября 2002г. главами государств-членов СНГ на встрече в Кишиневе подписана новая Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (большинством государств еще не ратифицирована и не вступила в силу).

² Устинова. Т. Принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения.// ЗАКОННОСТЬ. 2004. №9(839). С. 6.

³ Текст Устава СНГ см.: Бюллетень международных договоров. 1994. №1. С. 4–14. Российская газета.. 1993. 12 февраля. См.: Колосов Ю.М., Кривчикова Э.С. Действующее международное право в трех томах. Т. 1, М.: Издательство Московского независимого института международного права, 1996. С. 724. Саматов О.Ж. Юридическая природа Содружества Независимых Государств. М.: Издательская группа «ЮРИСТ». 2004. С. 194-225.

Многосторонняя конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам подписанный в г. Минске в между государствами – участниками СНГ от 22 января 1993 г.⁴ и дополнительный Протокол 1997г. внесший ряд изменений, а также как и Кишиневской конвенции 2002г. призвана содействовать развитию сотрудничества в области оказания учреждениями юстиции правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам. Стороны оказывают друг другу правовую помощь путем выполнения процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством запрашиваемой Стороны.

В учебнике международного права оказание правовой помощи рассматривается как институт международного публичного права и связывается лишь с уголовными делами⁵.

Особая важность Конвенции о правовой помощи заключается в том, что впервые в СНГ обоснован *правовой статус граждан* каждой из стран-участниц Конвенции в других странах-участницах. Так, в соответствии со статьей 1 Конвенции: «граждане каждой из стран-участниц, а также другие лица, проживающие на ее территории, имеют право свободно и беспрепятственно обращаться в суды, прокуратуру и иные учреждения других стран СНГ, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела (далее – учреждения юстиции), могут выступать в них, подавать ходатайства, предъявлять иски и осуществлять иные процессуальные действия на тех же условиях, что и граждане данной страны-участницы»⁶. Следует отметить, также практическое развитие правового сотрудничества стран СНГ, которые лучше знают друг друга и некоторое сходство правовых систем. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях⁷ вступила в силу 19 мая 1994 г. Затем в рамках СНГ была принята

Конвенция о передаче осужденных к лишению свободы для дальнейшего отбывания наказания (от 6 марта 1998г.). Ряд государств СНГ имеет двусторонние договоры о передаче осужденных с различными государствами дальнего зарубежья. В рамках Совета Европы принята Европейская конвенция о выдаче 1957г., Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959г.

В Соглашении о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности (20 марта 1992 г.), также была названа *взаимная правовая помощь*. Компетентные суды и иные органы государств – участников СНГ обязуются оказывать взаимную правовую помощь. Взаимное оказание правовой помощи включает вручение и пересылку документов, и выполнение процессуальных действий, в частности проведение экспертизы, заслушивание сторон, свидетелей, экспертов и других лиц.

При исполнении поручения об оказании правовой помощи компетентные суды и иные органы, у которых испрашивается помощь, применяют законодательство своего государства (ст. 5)⁸.

В настоящий момент в странах Содружества Независимых Государств отмечается значительный рост преступности, в том числе с «иностранным» элементом: существенно возросло количество преступлений иностранцев, когда виновные после преступления скрываются за рубежом, в свою очередь, граждане стран Содружества, разыскиваемые иностранными государствами, нередко пытаются избежать ответственности на территории СНГ.

Институт выдачи преступников (экстрадиции) имеет основополагающее значение для придания международному уголовному праву (как специальной отрасли международного публичного права) характера целостности и завершенности⁹. Актуальность эк-

⁴ Текст Конвенции см.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. №2.

⁵ См.: Лукашук И. И. Международное право. М. 1997. С.257.

⁶ Сборник международных договоров Российской Федерации по оказанию правовой помощи. М., изд-во «СПАРК». 1996. С. 31. Бюллетень международных договоров.1995. №2. Собрание законодательства Российской Федерации.1995. №17.

⁷ Текст Конвенции см.: Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 1994. №2. Бюллетень международных договоров.1995. №2. Собрание законодательства Российской Федерации.1995. №17, ст. 1462.

⁸ Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. Вып. 4. Минск. 1992. С. 53. Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации. 1992. №44. Ст. 2472.

⁹ Абашидзе А.Х., Васильев Ю.Г. Институт экстрадиции в современном международном праве. // Юрист-международник – International Lawyer. №3. 2003. С. 11-18.

страдиции как специальный объект анализа достаточно хорошо разработан в научной литературе в советский период нашей истории. В настоящее время в России в других странах СНГ и за рубежом имеется ряд монографических работ и значительное количество публикаций по данной проблеме¹⁰.

Раздел IV Конвенции СНГ последовательно посвящен вопросам правовой помощи и правовых отношениях по уголовным делам (ст. 56-80). Статья 56 констатирует, что стороны обязуются в соответствии с условиями данной Конвенции по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора к исполнению. Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Выдача для приведения приговора во исполнение производится за такие деяния, которые в соответствии с законодательством запрашивающей и запрашиваемой сторон являются наказуемыми и за совершение которых лицо, выдача которого требуется, было приговорено к лишению свободы на срок не менее шести месяцев или к более тяжкому наказанию.

Согласно ст. 72 конвенции, обязанность осуществления уголовного преследования предусмотрена для каждой из стран-участниц осуществлять, в соответствии со своим законодательством по поручению другого

государства уголовное преследование против собственных граждан, подозреваемых в том, что они совершили на территории запрашивающего государства преступление. СССР имел со многими иностранными государствами двусторонние договоры¹¹ о правовой помощи: Албанией, Алжиром, Болгарией, Венгрией, Монголией, Польшей, Вьетнамом, Финляндией, Италией, Кипром, Грецией, Кубой, Корейской Народной Демократической Республикой и другими, также Союз ССР участвовал в многостороннем сотрудничестве, в Гагской конвенции по вопросам гражданского процесса (1 марта 1954 г.)¹². Например, гражданин Кыргызстана совершит в Москве преступление, после чего сразу уедет на родину, выдавать его Кыргызстан, согласно конвенции, не обязан, но должен возбудить против него уголовное преследование. Конвенция предусматривает также передачу предметов, которые могут иметь значение доказательств в уголовном деле, орудий преступления и тому подобное (ст. 78), уведомление об обвинительных приговорах и предоставление сведений о судимости (ст. 79).

За последнее время Генеральной прокуратуре России дважды было отказано в выдаче Б. Березовского и В. Гусинского. В первом случае отказ связан с тем, что Б. Березовский получил в Великобритании *статус политического беженца*, а что касается В. Гусинского, обвинения, предъявленные ему российской стороной (хищение денежных средств и последующее их отмывание) по греческому законодательству в отличие от российского не являются преступлениями. Практика показывает, например, Украина

¹⁰ Валеев Р.М. Выдача преступников в современном международном праве. Казань, 1976, Валеев Р.М. Проблемы контроля в международном гуманитарном праве // РЕМП. Спецвыпуск. СПб., 2000. Лукашук И.И., Наумов А.В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. М., 1998. Бирюков П.Н. Правовые вопросы возбуждения уголовного преследования по просьбе иностранного государства // МЖМП. 1999г. №2. С. 179-193. Бирюков П. Н. Международное право. Европейское право: Учеб. – методич. пособие. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. Бирюков П. Н. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью и правовая система РФ. Воронеж, 1997, Бирюков П. Н. Международное уголовно-процессуальное право и правовая система РФ. Воронеж, 2000. Блищенко И. П., Фисенко И. В. Международное уголовное суд. М., 1994.

¹¹ В советский период нашей истории, Союз ССР в разные годы заключил подобные двусторонние договоры более с тремя десятками государств. В большинстве своем они в порядке правопреемства применяются Кыргызской Республикой и другими странами СНГ.

¹² Конвенции по вопросам гражданского процесса 1954г., Конвенция, отменяющая требование легализации иностранных официальных документов 1961 г., Конвенция о вручении за границей судебных и внесудебных документов по гражданским или торговым делам 1965г., а также Конвенции о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам 1970г. Нормы вышеназванных конвенций позволяют значительным образом усовершенствовать правовое регулирование международного гражданского процесса, что особенно актуально для стран СНГ. Россия присоединилась к двум конвенциям 1965 и 1970 гг. // Федеральные законы №10-ФЗ и №11-ФЗ от 12 февр. 2001г.

подписала двусторонний договор с Российской Федерацией о взаимной выдаче лиц, подозреваемых в совершении преступлений. Это касается к Березовского. Но Украина – участник Женевской конвенции. Она предполагает, что лица, получившие *статус беженца и политическое убежище в одной из стран конвенции, автоматически имеют его и во всех остальных*. Эти два документа противоречат друг друга. Их нужно взвесить не на политических весах и вспомнить, что в *международном праве многосторонние договоры имеют приоритет над двусторонними договорами*. Исходя из этого, ряд специалистов утверждает к Березовскому нужно применять нормы Женевской конвенции.

В декабре 2002 г. министерство юстиции Дании приняло решение в отношении А. Закаева, обвиняемого российской стороной в терроризме, похищении людей и убийствах *отказать в его выдаче* России. Аргументация – вышеназванные преступления неизбежны в ходе военного конфликта. Одним словом, они утверждает, дело это – политическое. А политическое преступления не повод для экстрадиции. Представитель британской Королевской прокурорской службы, выступающий на лондонском процессе в качестве обвинителя, заявил на заседании, что конфликт в Чечне является не гражданской войной, а сопротивлением террористов федеральным войскам. Может быть, хотя бы это станет весомым аргументом для того, чтобы суд Лондона вынес положительное решение об экстрадиции.

Порядок сношений *по вопросам выдачи* и уголовного преследования предлагается возложить на *Генеральных прокуроров* стран-участниц (ст. 80). Так, впервые Кыргызская Республика и Китайская Народная Республика 12 января 2001 г. подписали межведомственное *соглашение о взаимовыгодном сотрудничестве органов прокуратуры*. Согла-

шение предусматривает сотрудничество в прокурорско-следственной деятельности, осуществление надзорных функций, связанных с расследований уголовных преступлений, розыск и выдача лиц, заключенных под стражу, а также обмен нормативными документами и информацией.

Кыргызстан – единственное из государств Центрально – Азиатского региона, с кем Китайская Народная Республика подписала договор о сотрудничестве в сфере прокурорской деятельности. Подобное соглашение прокурорские работники Китая пока подписали только с Россией и Литвой¹³. Между Россией и КНР также заключены два договора – о правовой помощи по гражданским и уголовным делам (19 июня 1992г.) и выдаче (26 июня 1995 г.).

В качестве *основного вида правовой помощи* международные договоры обычно называют выдачу лиц, подозреваемых в совершении преступлений или осужденных к лишению свободы для приведения приговора в исполнение. Выдача преступника¹⁴ – это передача его государством, на территории которого он находится, другому государству, на территории которого это лицо считается совершившим преступление или осужденным за него для применения наказания.

Все договоры о правовой помощи содержат правила: *невьдачи* собственных граждан¹⁵; *выдачи* только за преступления, предусмотренные договором (чаще всего за преступления, совершение которых может повлечь по законодательству обоих государств наказание в виде лишения свободы на срок не менее 1 года); *невьдачи* лиц, совершивших преступления на территории страны, к которой обращено требование; *невьдачи* при истечении срока давности, наличии постановления о прекращении дела и иных законных оснований; неприменении оговорки о выдаче политических преступ-

¹³ Слово Кыргызстана. 2001 г. 16 января.

¹⁴ Экстрадиция (лат – extradition) – передача преступника государством, на территории которого он находится другому государству по требованию последнего для привлечения преступника к уголовной ответственности или приведения в исполнение вступившего в законную силу приговора. Современное международное право признает право выдачи преступника суверенным правом каждого государства. Юридической обязанностью государства выдача преступника является лишь при наличии специальных соглашений между заинтересованными государствами.

¹⁵ В договорах детально регламентируются вопросы процедуры выдачи, однако ссылка на международные договоры имеет здесь важное значение прежде всего в связи с общепризнанным правилом невьдачи собственных граждан (гражданин запрашиваемого государства). Конституция Кыргызской Республики исходит из этого же правила: гражданин Кыргызстана не может быть выдан другому государству.

ников; обязанности возбуждения уголовного преследования по требованию другой стороны против собственных граждан, подозреваемых в совершении преступлений на ее территории.

Типовой договор о выдаче, разработанный и принятый Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1990 г., кроме того, предусматривает в качестве императивных оснований для отказа в выдаче следующие обстоятельства: «f. если лицо, в отношении которого поступает просьба о выдаче, было или будет подвергнуто в запрашивающем государстве пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания или если это лицо в процессе судебного разбирательства не обладало и не будет обладать правом на минимальные гарантии в процессе уголовного разбирательства, предусмотренными в ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах; г) если... осужденное лицо не имело достаточной возможности для обеспечения его защиты» (ст. 3). Эти правила следовало бы включать в каждый международный договор правовой помощи.

В принятой в 1993 году Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам стран Содружества положения Типового договора не учитываются, не устанавливается в ней и такое основание для отказа в выдаче, как политический характер преступления, что кажется нам значительным отступлением от положений ранее заключавшихся СССР международных договоров.

Договоры подробно регламентируют вопросы содержания и формы документов о выдаче (часть I, ст. 56) порядок взятия под стражу лица (ст. 60, 61), выдача которого требуется, и другие, связанные с ними. В случае коллизий, если требования о выдаче поступают от нескольких государств, вопрос разрешает запрашиваемое государство. Устав Международного уголовного суда, разработка которого завершена на 46-й сессии Комиссии международного права ООН, в ст. 53 предусматривает по этому поводу, что государство-участник договора «по возможности отдает предпочтение просьбе

Суда перед просьбами, поступившими от других государств». Хотя процедура выдачи в договорах не регулируется, этот вопрос решает Генеральная прокуратура. В процедуре выдачи следовало бы предусмотреть обязательное участие защитника, так как фактически нарушается право обвиняемого на защиту. Соблюдение всех формальностей при выдаче, а также при совершении иных процессуальных действий необходимо, ибо в судебном заседании будет проверяться не только относимость доказательств, но и их допустимость, то есть соответствие способов получения законодательно предусмотренным.

Таким образом, существующее правовое регулирование не четко обеспечивает гражданам и юридическим лицам стран СНГ действительную правовую защиту в сфере гражданского, семейного и уголовного права за пределами своей страны.

Неудовлетворительно и положение с оказанием взаимной правовой помощи судами, органами прокуратуры и нотариата стран СНГ как по гражданским, так и по уголовным делам.

Для более действительного сотрудничества, все эти вопросы требуют скорейшего решения. В защите при этом нуждаются не только граждане стран СНГ, но и другие лица, которые проживают в данных странах, не являясь их гражданами, таких людей (лица без гражданства, иностранные граждане) достаточно много.

Должно быть обеспечено и четкое и надежное правовое сотрудничество правоохранительных органов, оперативное и доброкачественное выполнение ими взаимных поручений, по возможности сохранение существовавших в едином правовом пространстве связей, а также сотрудничество в борьбе с преступностью или ее отдельными проявлениями.

В советский период был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей», Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах по выполнению международных договоров СССР о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам»

(№9131-XI, 21 июня 1988 г.)¹⁶. Решения иностранных судов признаются и исполняются, если это предусмотрено с международным договором. Законодательству государств известны различные системы исполнения решений иностранных судов. Предварительным условием для исполнения решения иностранного суда обычно является требование наличия взаимности в отношении решений отечественных судов¹⁷.

В СНГ обеспечить тесных правовых связей можно на многостороннем и двустороннем уровне. Здесь открываются два пути международного урегулирования: заключение с каждой из бывших союзных республик двустороннего международного договора о правовой помощи на примере между Кыргызстаном и Россией. Второй практическая и качественная реализации, многосторонней конвенции СНГ о правовой помощи. В соответствии с двусторонними договорами, а также в соответствии с многосторонней конвенцией стран СНГ просьба (Ст. 192) об оказании правовой помощи может быть отклонена, если оказание такой помощи может нанести ущерб суверенитету или безопасности либо противоречит законодательству запрашиваемого государства (Ст. 21, в новой конвенции 2002 г.)

Однако, эти и другие многосторонние соглашения стран СНГ не устанавливают четкую правовую процедуру и механизм ее реализации на практике. Также ряд государств – членов СНГ при подписании конвенции или при присоединении к ней заявляют ряд оговорок о том, что это государство не берет на себя обязательство по вопросам исполнения процессуальных и иных действий, ряда норм, указанных в конвенции.

Новая процедура установлена для стран СНГ названным выше Протоколом к Конвенции 1993 г. (ст. 5), а также *новой Кишиневской конвенции 2002 г.* (ст. 5): при оказании правовой помощи учреждению юстиции сносятся друг с другом через свои центральные, территориальные и другие органы, если только Конвенцией не установлен иной порядок сношений. Предусмотрен государ-

ственный уровень сношений; при обращении с просьбами и при оказании правовой помощи суды и другие компетентные учреждения юстиции договаривающихся государств сносятся друг с другом через свои центральные органы; к ним относятся Министерство юстиции и Генеральная прокуратура государств-членов СНГ. Данная конвенция СНГ является исключительно важным многосторонним договором, оказывающим значительную помощь правоохранительным органам в производстве и исполнении действий по гражданским, семейным и уголовным делам на пространстве СНГ.

Нельзя обойти вниманием и подписанное 24 апреля 1992 г. в Алма-Ате министрами внутренних дел стран СНГ Соглашение о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью, а также в его развитие Соглашение о взаимоотношениях в сфере обмена информацией (3 августа 1992 г.)

Исходя из образовавшегося правового вакуума в межгосударственных отношениях республик бывшего Союза и острой необходимости оперативно решать вопросы уголовно-правового характера, указанные договоренности предусматривают осуществление прямых, минуя органы прокуратуры, контактов между органами внутренних дел, в следующих, в частности, формах: «а) исполнения запросов и просьб по уголовным делам, делам оперативного учета и материалам об административных правонарушениях; в) содействия в проведении оперативно-розыскных мероприятий и процессуальных действий» (ст. 2)

Однако данные положения не во всем согласуются с мировой практикой оказания взаимной правовой помощи, предусматривающей в качестве субъектов таких правоотношений органы юстиции то есть суд, прокуратуру и нотариат, они входят в противоречие и с действующим законодательством (ст. 32 УПК РСФСР), а также с указанием Генерального прокурора Российской Федерации №5/20 от 9.03.92 «О порядке выполнения ходатайств об оказании правовой помощи» В последнем, в частности, «предусмат-

¹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. №26. Ст. 427.

¹⁷ Богуславский М.М. Международное частное право. М. Юристъ. 2004г. С.526.

ривается, что взаимодействие и сотрудничество с правоохранительными ведомствами стран – членов СНГ, включая и органы внутренних дел, осуществляется только через соответствующих надзирающих прокуроров». Отмененная коллизия в правовом регулировании в принципе решена в рамках подписанной 22 января 1993 г., и новой Кишиневской конвенции (2002 г.) главами государств СНГ Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам. Дело осталось за ее дальнейшей ратификацией (новый Кишиневской Конвенции ряд стран СНГ, еще не ратифицировала) высшими органами законодательной власти еще ряда государств Содружества.

Вместе с тем целесообразность и своевременность алма-атинских договоренностей не вызывает сомнения. По всей видимости, при их подготовке был воспринят имеющийся положительный опыт взаимодействия правоохранительных органов развитых стран Западной Европы, который заключается в решении вопроса об оказании уголовно-полицейской помощи на межведомственном, часто многостороннем уровне. Здесь можно сослаться на практику координации усилий полиции и служб безопасности стран Европейского Сообщества – группа «Треви» (борьба с терроризмом и другими международными преступлениями), группа «Помпиду» (борьба с наркобизнесом), создание Европола, а также единой информационной системы.

3 марта 1993 г. Совет глав правительств СНГ утвердил Программу совместных мер по борьбе с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений на территории государств участников Содружества. В рамках этой Программы создано Бюро по координации деятельности органов внутренних дел стран СНГ, которое в настоящее время разворачивает свою работу.

Изучение и анализ функционирования транснациональных организованных преступных групп, действующих на территории бывшего Союза, показывает, что имеются определенные приоритетные направления в их деятельности, обусловленные, во многом, спецификой региона: Центральная Азия – незаконный оборот наркотиков; Северный Кавказ и Закавказье¹⁸ – хищение оружия и боеприпасов; Прибалтика – валютные и экспортно-импортные операции со стратегическим сырьем и продукцией; Дальний Восток – махинации с автомобилями, ввозимыми из-за рубежа, рэкет, преступления в сфере экономики, особенно, в рыбоперерабатывающей отрасли.

Таким образом, приходится констатировать, что существующее правовое регулирование не обеспечивает гражданам и юридическим лицам стран СНГ действительную правовую защиту в сфере гражданского, семейного и уголовного права за пределами своей страны. Неудовлетворительно и положение с оказанием взаимной правовой помощи судами, органами прокуратуры и нотариата стран СНГ как по гражданским, так и по уголовным делам.

Для более действительного сотрудничества, все эти вопросы требуют скорейшего решения. В защите при этом нуждаются не только граждане стран СНГ, но и другие лица, которые проживают в данных странах, не являясь их гражданами, таких людей (лица без гражданства, иностранные граждане) достаточно много. Должно быть обеспечено и четкое и надежное правовое сотрудничество правоохранительных органов, оперативное и доброкачественное выполнение международных договоров в данной области, по возможности развитие существовавших в едином правовом пространстве связей, а также сотрудничество в борьбе с организованной преступностью или ее отдельными проявлениями.

¹⁸На оперативную обстановку гг. Москвы и Санкт-Петербурга значительное влияние оказывают преступные группировки, состоящие из жителей Кавказского региона. Диапазон преступлений, совершаемых этими группами, довольно широк – от квартирных краж и вымогательства до контролирования рыночной торговли и валютно-финансовых махинаций.